

Бу Цзинли была просто ошеломлена. Не в силах что-то возразить по сути, она на мгновение остолбенело уставилась на Лу Ман. После ее слов, она действительно почувствовала, что понимание этой «без году неделя» своего персонажа было намного глубже, чем у нее самой.

Если бы Лу Ман играла так, как ей посоветовала Бу Цзинли, возможно, не было бы никаких ошибок. Но если бы Лу Ман сыграла свою роль в соответствии с тем, как описала, это, несомненно, оставило бы у зрителя более глубокое впечатление.

Конечно, так было только в теории. Важно было то, обладала ли Лу Ман мастерством искусно исполнять этот стиль игры. Если бы выступление Лу Ман не могло сделать акцент, это только превратилось бы в катастрофическое представление в конце и погубило бы такого хорошего персонажа, как Ман Юнь.

Следовательно, Лу Ман могла бы также следовать тому стилю, что посоветовала Бу Цзинли, и действовать наверняка.

– Почему ты такая заносчивая? Наставница Бу любезно объяснила тебе роль, но ты не хочешь ее слушать, и просто уверена, что ты права, – вмешалась Сунь Сютун с несчастным видом. – Сколько лет наставница Бу играет на сцене, и сколько лет ты выступаешь? Ты называешь себя новичком, но когда наставница Бу направляет тебя, ты не хочешь ничего слушать. То, как ты себя ведешь, не похоже на то, как должен вести себя новичок!

– Сютун права. Основываясь на том, что ты сказала, выходит, наставница Бу с ее многолетним актерским опытом, даже не может сравниться с такой студенткой, как ты? Ты вошла в труппу только несколько дней назад, так что же ты можешь знать?! – гневно вмешалась Сюй Юйтин.

– Каждый человек по-разному понимает характер персонажа и то, как его сыграть. Наставница Бу имеет свое собственное понимание, и результат ее выступления был бы еще лучше, если бы она играла эту роль, основываясь на своем собственном понимании. Но у меня есть свое понимание. Даже когда режиссер руководит, режиссер только вносит некоторые коррективы в детали актерской игры, чтобы встроить ее в направлении большой картины. Тем не менее, режиссер не будет держать вас за руку на каждом шагу, чтобы научить вас, как вы должны играть, или как вы не должны играть. Если бы это было так, персонажи, которые все разыгрывают, были бы вырезаны по одному и тому же шаблону, – спокойно парировала Лу Ман. – Я не неуважительно отношусь к наставнице Бу. То, что наставница Бу знает и может выполнить, я не знаю, и я не могу так сделать. Если мой метод действия не подходит, то я могу внести коррективы. Однако вы не можете запрещать мне вообще попробовать и заставлять просто слушать, что говорят другие актеры до конца моей жизни, не имея собственного понимания вообще. Поступая таким образом, я никогда не стану самодостаточной актрисой.

– Ты действительно знаешь, как красиво играть словами, – саркастически хмыкнула Гао Шэн. – Основываясь на том, что ты сказала, тебе даже не нужно ходить в академию. Я думаю, что ты,

вероятно, вообще не слушаешь, чему учат вас ваши преподаватели в университете.

– Преподаватели в нашей академии также никогда не говорили мне, как я не должна играть. Они позволяют нам свободно исследовать роль, а затем указывают, где нам не хватает понимания, прежде чем позволить нам продолжать экспериментировать с ролью, и как мы должны исправлять недостатки. Они не говорят нам прямо ответ, который они имеют в виду, – сказала Лу Ман холодным голосом.

Если другие относились к ней вежливо, она, естественно, отвечала вежливо. Но эти три девицы явно старались усложнить ей жизнь. Она не собиралась терпеть такое отношение.

В глубине души Ву Цзинли уже чувствовала себя неловко только потому, что Лу Ман на самом деле понимала роль лучше.

Ман Юнь была персонажем, которого она очень хотела сыграть сама. Помимо того, как роль была выхвачена Лу Ман у нее из-под носа, она также осознала, что даже когда дело дошло до понимания персонажа, она, казалось, позорно проиграла такому зеленому новичку.

Это не имело никакого отношения к их происхождению и социальному статусу. Здесь все они были артистами, и они различались только по старшинству между старшими и новичками.

Но даже в этом отношении Лу Ман на самом деле победила.

Ву Цзинли была старшей артисткой, у которой за плечами были годы актерского опыта. Тем не менее, когда Лу Ман разговаривала с ней, она совсем не проявляла никакого смирения и даже отказывалась слушать ее. Такое отношение сильно разозлило Ву Цзинли.

Неужели Лу Ман на самом деле считала, что может сравниться с ней?

В этот момент подошел администратор и прервал их перепалку словами:

– Здравствуйте, наставница, девушки. Как продвигаются ваши приготовления? Мы можем начинать прямо сейчас. Режиссер Сюй уже ждет в зале.

– Тогда мы начинаем сейчас же, – сказала ему Ву Цзинли. В тот момент, когда они направились подняться на сцену, она поспешно снова предостерегла Лу Ман: – Ты все правильно говорила и у тебя разумное понимание персонажа, но ты должна отдавать себе отчет, действительно ли у тебя достаточно мастерства нормально сыграть по твоему плану. Если ты не сможешь справиться с такой трудной задачей должным образом, это только испортит такую хорошую роль, как Ман Юнь. Артисты должны трезво оценивать свои способности и знать свои собственные возможности. Не замахивайся на высокие стандарты, когда ты не можешь дотянуться до этих стандартов. Не следует бросать вызов себе, когда ты не можешь дотянуться до поставленной планки.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/2286859>